

Къ литературной исторіи Палея.

I.

„Толковая Палея“ въ свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій.

Толковая Палея представляетъ собой одно изъ интереснѣйшихъ явленій въ области нашей древней письменности. Рѣдкій изъ ученыхъ, занятыхъ возстановленіемъ далекаго прошлаго нашей литературы, не удѣлилъ вниманія этому памятнику¹⁾. Его изслѣдованію посвящены слѣдующіе труды:

1) *Сухомяиновъ* „О древне-русской лѣтописи, какъ памятникъ литературномъ“ 1856 г. (см. „Изслѣдованія по др.-р. лит. акад. Сухомяинова“ изданіе Отдѣл. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н. 1908 г. стр. 58—70).

2) *Успенскій*. Толковая Палея, 1876 г.

3) *Тихонравовъ*. (Отчетъ о XIX присужденіи наградъ гр. Уварова 1878 г. ст. 52—55, 83) *Его же* (Собраніе сочиненій, т. I, добавленія, ст. 110).

4) *Ждановъ*. Сочиненія, т. I, ст. 445—483. (Впервые напеч. въ 1881 г.).

5) *Михайловъ*. Общій обзоръ состава редакцій и литературныхъ источниковъ Т. П. (Варшав. Универ. Изв. 1895 г., кн. VII ст. 1—21). Къ вопросу о текстѣ книги Бытія пророка Моисея въ Т. П. (Варш. Ун. Изв. 1895 г. IX, ст. 1—35 и 1896 г. I, ст. 1—23).

¹⁾ Толковая Палея издана учениками Тихонравова по Коломенскому списку 1406 г. съ вариантами изъ 8-ми списковъ той же редакціи.

6) Исслѣдованія *Истрина*: а) Замѣчанія о составѣ Т. П., гл. I—III (Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. П. 1897 г. т. П, кн. I ст. 175—209);

б) Замѣчанія о составѣ Т. П., гл. IV, Книга Каафъ (Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1897 г. т. II кн. 4, ст. 845—905).

в) Замѣчанія о составѣ Т. П., гл. V—VI; Златая Матица. Византийскіе прототипы Т. П. (Изв. Отд. рус. яз. и сл. И. А. Н. 1898 г. т. III, кн. 2, ст. 472—531).

г) Древне-русскіе словари и „пророчество Соломона“ 1904 г. (Изслѣдов. въ области древне-рус. литер., ст. 34—51).

е) Редакція Т. П., 1905 г. (Изслѣд. въ области древне-рус. литер. ст. 79—139).

7) *Шахматовъ*. „Толковая Палея и Русская Лѣтопись“ 1904 г.

8) *Истоминъ*. Къ вопросу о редакціяхъ Т. П. гл. I—IV (Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1905 г., т. X, кн. I, стр. 147—184).

9) *Истрикъ*. Редакція Т. П. (Изслѣд. въ области др.-рус. лит. ст. 139—198).

10) *Истрикъ*. Редакція Т. П., гл. I. Описаніе полной и краткой Палей (Изв. Отд. р. яз. и слов. И. А. Н. 1905 г. т. X кн. 4 стр. 135—203).

11) *Истоминъ*. Къ вопросу о редакціяхъ Т. П., гл. V—VI (Изв. Отд. р. яз. и сл. И. А. Н. 1906 г. т. XI, кн. 1, стр. 337—374).

12) *Истрикъ*. Редакція Т. П., гл. II. Взаимоотношеніе полной и краткой Палей въ предѣлахъ текста Палеи Коломенской (Изв. Отд. рус. яз. и сл. И. А. Н. 1906 г., т. XI, кн. 2, ст. 1—43). Гл. III. Хронографическая часть полной и краткой Палей и „Хронографъ по великому изложенію“ (Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1906 г., т. XI, кн. 2 стр. 20—61). Гл. IV. Общіе выводы и гл. V. Таблицы (Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1906 г. т. XI, кн. 3, стр. 418—450).

13) *Рыстенко*. Матеріалы для литературной исторіи Т. П., гл. I—II (Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1908 г. т. XIII кн. 2 стр. 324—350).

Но несмотря на довольно обширную литературу о Толковой Палей, далеко не всѣ вопросы, связанные съ ея судьбой, представлены съ должной ясностью и очевидностью. Лучшимъ доказательствомъ этого служить не прекращающаяся полемика между учеными, которые не могутъ придти къ соглашенію даже въ основномъ пунктѣ—въ вопросѣ о родинѣ Толковой Палеи. Изученіе этого памятника сопряжено съ большими трудностями. Будучи по своему характеру сочиненіемъ компилятивнымъ, Толковая Палея имѣетъ столько точекъ соприкосновенія съ произведеніями самаго разнообразнаго содержанія, что выясненіе ея состава требуетъ огромной начитанности въ области древней литературы, притомъ не только славянской, но и византийской. Не легкимъ является также установленіе редакцій и литературной исторіи Толк. Палеи; вслѣдствіе потери многихъ промежуточныхъ звеньевъ, часто приходится возвращаться въ области весьма шаткихъ гипотезъ.

Но, чѣмъ больше затрудненій встрѣчаетъ на своемъ пути изслѣдователь Толк. Палеи, тѣмъ больший интересъ она должна вызывать въ немъ. Тотъ сложный анализъ, какой приходится производить ему, помогая разглядѣть всѣ нити, связывающія Толк. Палею съ современной, ей письменностью, въ то-же время бросаетъ лучъ свѣта на цѣлую вереницу темныхъ вопросовъ нашей древней литературы и увлекаетъ изслѣдователя въ разностороннѣйшія соображенія.

1.

Толковая Палея, какъ можно судить по довольно значительному количеству списковъ ея, была книгой очень популярной среди древне-русскихъ читателей (списки ея имѣются отъ XIV по XVIII в. включительно). Несмотря на

380

заключаючоюся въ ней множество заимствованій изъ апокрифовъ, она не только не подвергалась со стороны Церкви запрещенію, но даже рекомендовалась для чтенія на ряду съ отеческими сочиненіями. Въ статьяхъ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ она относилась обыкновенно къ разряду первыхъ, а въ нѣкоторыхъ спискахъ такихъ статей помѣщалась на ряду съ богодухновенными книгами св. Писанія¹⁾. Ближайшее знакомство съ списками Т. П. даетъ намъ иллюстрацію той своеобразной эволюціи древне-русской литературы, которая выражалась не столько въ появленіи новыхъ памятниковъ, сколько въ видоизмѣненіи старыхъ. Мы видимъ, какъ каждая эпоха накладывала свой отпечатокъ на Толк. Палею, вліяла не только на внѣшній видъ, объемъ, но и на самый характеръ ея. Въ настоящее время мы довольно ясно представляемъ себѣ тотъ путь непрерывной эволюціи, который прошла Толк. Палея съ момента своего появленія на Руси и до XV вѣка. Путь этотъ, какъ указалъ ак. В. М. Истринъ,—постепенная переработка экзегезо-полемического трактата въ историческій сборникъ. Послѣ цѣлаго ряда работъ, посвященныхъ детальному анализу состава Т. П., Истринъ распредѣлилъ всѣ существующіе списки ея на 3 редакціи, но прежде чѣмъ перейти къ изложенію его точки зрѣнія, прослѣдимъ, что было сдѣлано по этому вопросу его предшественниками.

Успенскій, имѣвшій подъ руками лишь случайные списки Т. П., совершенно не выяснилъ различія между ними. Тихонравовъ же намѣчаетъ слѣдующую исторію Т. П.²⁾. Древнѣйшая русская редакція Т. П. отличается краткимъ

¹⁾ *Успенскій*. Толковая Палея. стр. 1. См. Индексъ истинныхъ и ложныхъ книгъ, изд. *Калайдовичемъ* въ соч. „Іоаннъ Экзархъ болгарскій“, стр. 208, *Пыпинымъ*, Лѣтоп. занятія археогр. комиссіи. I; *Франкомъ*, *Памятки укр.-р. мови і літератури*, т. I.

²⁾ Тихонравовъ, Соч. т. I, добавленія.

изложеніемъ жизни Авраама и особенно исторіи Іосифа, ограничивающей лишь тѣми событіями его жизни, въ которыхъ составитель Палеи находитъ таинственныя указанія на новозавѣтныя лица и дѣянія. Среднія редакціи половины XV в. имѣютъ отреченное „Откровеніе Авраама“. Новая ред. Т. П. послѣдней четверти XV в. принимаетъ полную, а не краткую, какъ прежде, редакцію „Завѣтовъ 12 патріарховъ“ и т. д., ведетъ историческій рассказъ далѣе и, теряя изъ виду первоначальный полемическій характеръ, переходитъ въ Хронографъ. Такимъ образомъ Тихонравовъ устанавливаетъ 3 редакціи Т. П., основываясь на наличности тѣхъ или иныхъ апокрифовъ. Имъ были намѣчены тѣ основныя положенія, которыя, по словамъ Истрина ¹⁾, при детальномъ изслѣдованіи въ частностяхъ неминуемо потерпятъ измѣненія, но въ общемъ останутся въ силѣ.

Истринъ различаетъ также 3 редакціи Т. П., группируя, впрочемъ, списки ея иначе, чѣмъ Тихонравовъ. Тѣ тексты, которые Тихонравовъ выдѣлялъ въ среднюю группу, Истринъ присоединяетъ къ 1-й редакціи, считая ихъ лишь небольшимъ развѣтвленіемъ въ предѣлахъ этой послѣдней. Наоборотъ, 3-ью редакцію Тихонравовской схемы онъ разбиваетъ на 2 группы (полная и краткая Палеи) ²⁾.

1-я редакція, какъ ее характеризуетъ Истринъ, представляетъ собой изложеніе ветхозавѣтной исторіи отъ сотворенія міра и кончая пророчествами Давида и Соломона о пришествіи Іисуса Христа и о различныхъ событіяхъ Новаго Завѣта. Основной библейскій текстъ пополненъ множествомъ апокрифовъ, а также вставками изъ различныхъ источниковъ (церковнаго, историческаго и естественно-историч. содержанія).

¹⁾ Изсл. въ обл. др.-рус. лит. стр. 70.

²⁾ Изв. отд. р. яз. и слов, И. А. Н., т. X, кн. 4, стр. 139—196.

Разсказъ постоянно прерывается отступленіями экзегезо-полемического характера. Толкованія направлены къ уясненію параллели между Вѣтхимъ и Новымъ Завѣтомъ, что же касается полемической части, то она представляетъ рядъ обличеній іудеевъ въ ихъ заблужденіяхъ. Примѣромъ толкованія можетъ служить параллель между Іисусомъ Навиномъ и Іисусомъ Христомъ¹⁾: „Съ оубо іѣх навгинъ овразъ бѣ истиннаго іѣа їна кїѣа. якоже бо іѣх навгинъ начало бѣ възведенію къ хулю овѣтканію. та іѣх ѣхъ кїѣа. негда кзпачтиса кз прѣчтѣю дѣцю. и начало бѣ їѣнна нашего“ и т. д. Слѣдующій отрывокъ даетъ образецъ обличенія²⁾: „Самши же оубо ты оканьне оубаемихъ смъ дегатословца бѣа. шлѣчамъ бо їна ш оца шлѣчаемихъ бѣаши кїѣа влѣгтѣ. ѿдѣлаемихъ стѣмъ дхѣхъ не испракивашь закона и не позна ткоѣца стѣго дхѣа ованіюща оцю и їнѣ“ и т. д.

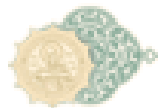
Присутствіе этихъ толкованій и обличеній и составляетъ характерную особенность Т. II. въ ея 1-й редакціи, которая является такимъ образомъ произведеніемъ *экзегезо-полемическимъ*. (1-ю редакцію въ дальнѣйшемъ положеніи мы называемъ Коломенской II.).

1-я редакція, извѣстная въ 8-ми спискахъ, издана учениками Тихонравова. За основной текстъ ея принять списокъ, сдѣланный въ Коломнѣ въ 1406 г., варианты же къ нему приведены изъ слѣдующихъ списковъ:

- 1) Александро-Невскаго, половины XVI в.
- 2) Кирилло-Бѣлозерскаго XV в.
- 3) Вѣскаго XVI в.
- 4) Уваровскаго XVI в. (Копія съ Алекс.-Нев. сп.).
- 5) Тихонравовскаго 1576 г.
- 6) Якушкинскаго XVII в.
- 7) Сидлина XVII в.
- 8) Тихонравовскаго XVII в.

1) См. Коломенск. Палей въ изданіи учениковъ Тихонравова, ст. 561.

2) Ibid., стр. 597.

2-я редакция, какъ ее опредѣляетъ Истринь¹⁾, получаетъ характеръ историческаго сборника. По своему содержанію эта Палея распадается на 2 части: исторію еврейства и исторію византійскую. Еврейская исторія, пересказанная по Коломенской Палей и Библии, дополнена разнаго рода апокрифами, а также вставками историческаго характера. Взамѣнъ этого произошло сокращеніе толковательной части. При изложеніи византійской исторіи авторъ пользуется главнымъ образомъ хроникой Георгія Амартола, особой редакціей Еллинскаго лѣтописца, хроникой Малалы, а, начиная съ царства Тиверія, еще перечисленіями христіанскихъ мучениковъ. Эту редакцію Истринь называетъ Полной Палеей. Она извѣстна въ 5-ти спискахъ, не изданныхъ полностью:

- 1) Румянцевскій 1494 г. (№ 453).
- 2) Румянцевскій № 719, тожеств. съ предъидущимъ.
- 3) Чудовскій № 348—46. XVI в.
- 4) Погодинскій № 1435. XVI в.
- 5) Синодальный № 210, первая часть котораго издана Общ. Любит. Древ. Письм.²⁾.

Существуетъ еще *краткая редакция* Палеи, во многихъ своихъ частяхъ соприкасающаяся съ Полной и сходная съ ней по характеру, какъ сочиненіе историческое.

Эта 3-я редакция извѣстна въ 2-хъ полныхъ и 3-хъ неполныхъ спискахъ, также цѣликомъ не изданныхъ.

1) Погодинск. № 1434. XVI в.	} полные.
2) Срезневскаго XVI в.	
1) Погодинск. 1436 г.	} неполные.
2) Соловецк., изъ котораго нѣсколько апокрифовъ издалъ Порфирьевъ	
3) Карамзинскій	

1) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1905 г., кн. 4, стр. 139.

2) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1905 г., кн. 4, стр. 139—140.

2.

Первый и основной вопросъ, возникающій при изученіи cadaго памятника—это вопросъ о мѣстѣ и времени его появленія. По отношенію къ Толковой Палей онъ рѣшался различно; одна за другой были выставлены три гипотезы, высказывающіяся за византійское, болгарское и русское происхожденіе Толковой Палеи, причемъ сторонники первыхъ двухъ теорій¹⁾ полагали, что Палея существовала уже въ X—XI в. Тѣ же ученые, которые приписываютъ ее перу русскаго автора, перенесли время ея составленія на XIII в.²⁾

1-я редакція или Коломенская Палея проникнута поэмическимъ одушевленіемъ, который придаетъ ей жизненный характеръ. Будучи произведеніемъ компилятивнымъ, она указываетъ на автора, какъ на человѣка пачитаннаго, а та послѣдовательность, съ какой отъ начала до конца проводится въ ней основная мысль—обличеніе іудеевъ въ ихъ заблужденіяхъ—свидѣтельствуетъ о его литературной опытности. Это обстоятельство и послужило одной изъ причинъ того, что первые изслѣдователи Т. П. не рѣшились признать въ ея авторѣ русскаго книжника, въ результатѣ чего и возникла византійская теорія происхожденія Толковой Палеи.

Первымъ ученымъ, обосновавшимъ эту теорію, былъ Успенскій (въ трудѣ „Толковая Палея“). Анализъ содержанія Т. П. привелъ его къ слѣдующему выводу: Т. П.—памятникъ византійскаго происхожденія, въ пользу чего говорятъ во первыхъ, апокрифы, съ содержаніемъ которыхъ мы только изъ нея и знакомимся, которыхъ въ отдѣльномъ переводѣ

¹⁾ *Сухомяиновъ*, Изслѣдованія по древ.-рус. лит., стр. 58—70. *Успенскій*, „Толк. Палея“, стр. 127. *Ждановъ*, Соч., томъ I, стр. 468. *Шахматовъ*, „Толк. Палея и Рус. Лѣтопись“, стр. 6.

²⁾ *Михайловъ*, Къ вопросу о текстѣ кн. Бытія прор. Моисея въ Т. Ц. (Варш. Ун. Изв. 1896 г., кн. I, стр. 21). *Истрина* (Изслѣдов. въ области древне-рус. лит., стр. 46).

не было; во вторыхъ греческое названіе (*ἡ παλαιά*), много словъ, оставшихся безъ перевода или съ греческой разстановкой; въ третьихъ, цѣльность, систематичность и раннее появленіе въ славянской письменности. Въ послѣднемъ его убѣждаетъ сходство нѣкоторыхъ мѣстъ начальной лѣтописи съ Т. П., сходство, которое онъ объясняетъ заимствованіемъ изъ послѣдней. „Кто изъ русскихъ X—XI в.“, ставить вопросъ Успенскій¹⁾, „могъ быть авторомъ столь систематическаго, цѣльнаго и стройнаго сочиненія“? Палея явилась на греческой почвѣ, и въ первыя времена славянской письменности была переведена на славянской языкъ, и въ славянскомъ переводѣ перешла къ намъ въ Россію, гдѣ она получила въ разныя времена не мало дополненій, такъ что Успенскій даже затрудняется опредѣлить первоначальный составъ Палеи.

Примкнувъ, повидимому, къ этому взгляду на нѣкоторое время акад. Тихонравовъ²⁾, а также акад. Ждановъ, который считалъ необходимымъ искать въ греческой литературѣ оригиналъ для Толк. П. *въ цѣломъ*, при чемъ полагалъ, что искать его слѣдуетъ въ отдѣлѣ не историческихъ, а экзегезо-полемическихъ произведеній³⁾.

Правда, ак. Ждановъ указываетъ на то, что выборъ только между греческимъ и русскимъ составителемъ Палеи неправиленъ, что ея родиной могла быть Болгарія; но онъ указываетъ на это лишь какъ на методологическую ошибку, допущенную Успенскимъ, добавляя тотчасъ же, что онъ вовсе не рѣшается заподозрить греческое происхожденіе Палеи⁴⁾. Итакъ, съ точки зрѣнія указанныхъ ученыхъ, родиной Т. П. была Византія, а временемъ ея появленія X—XI в., доказательствомъ чего служить знакомство автора лѣтописи съ

1) Толк. Пал., стр. 127.

2) Тихонравовъ, соч. т. I, *passim*.

3) Ждановъ, соч. т. I, стр. 455—6.

Т. II., а также сходство послѣдней съ „Словомъ о законѣ и благодати“ митр. Иларіона.

Разсмотримъ аргументацію сторонниковъ этой гипотезы. Во 1-хъ, то обстоятельство, что многія апокрифическія сказанія, вошедшія въ Т. II., неизвѣстны намъ въ отдѣльномъ видѣ, еще не можетъ служить доказательствомъ византійскаго ея происхожденія. Они могли не дойти до насъ такъ же, какъ если статья на точку зрѣнія защитниковъ византійской гипотезы, не дошелъ греческій оригиналъ всей Т. II. въ цѣломъ.

Во 2-хъ, греческое названіе „Палей“ не было исключительной принадлежностью разбираемаго нами памятника: ниже мы укажемъ, что это названіе могло быть заимствовано авторомъ Т. II. изъ бывшаго у него въ рукахъ перевода толкованій блж. Θεодорита, который носилъ названіе „Палей съ толкомъ“. Сохраненіе многихъ словъ и выраженій безъ перевода или съ греческой разстановкой также не доказываетъ византійскаго происхожденія Т. II. въ цѣломъ: въ числѣ ея источниковъ несомнѣнно были переводы съ греческаго и особенности ихъ и повторилъ въ своемъ трудѣ авторъ Т. II.

Въ 3-хъ, утверждать, что Т. II. составила не въ Россіи потому, что у насъ *не могло* появиться въ X—XI в такое „цѣльное и систематическое произведеніе“, по нашему мнѣнію, нѣтъ основаній. Если могли быть у насъ въ то время такіе писатели, какъ авторъ лѣтописи, митроп. Иларіонъ, преш. Кириллъ еп. Туровскій, то почему трудъ составленія Палей, гораздо менѣе систематично и талантливо изложенной, могъ оказаться непосильнымъ для русскаго книжника того времени? Не потому появленіе Палей мы не считаемъ возможнымъ отнести къ X—XI в., что ея *не могли* написать у насъ, а потому, что *нѣтъ никакихъ доказательствъ* ея древности.

Дѣйствительно, ссылались на заимствованія изъ Палей въ лѣтописи и словѣ м. Иларіона. Разсмотримъ эти аргумен-

Голк. Палеей? Можно-ли на основаніи сходства между этими памятниками ставить ихъ въ генетическую связь? Заимствованными изъ Толк. П. въ лѣтописи Нестора считались рассказы о столпотвореніи, рѣчь философа миссіонера и отрывки о соборахъ. Подробный анализъ Палейнаго рассказа о столпотвореніи и соответствующаго мѣста въ лѣтописи былъ произведенъ ак. Истринымъ въ 1-й главѣ его „Замѣчаній о составѣ Т. П.“¹⁾. Этотъ анализъ привелъ его къ выводу, что авторъ лѣтописи въ сказаніи о столпотвореніи не пользовался Т. Палеей. Рассказъ, помѣщенный въ началѣ лѣтописи, близкій къ Архивскому Хронографу, восходитъ вмѣстѣ съ нимъ къ какому-то общему источнику; рассказъ о томъ же въ рѣчи фил софа возводится имъ къ источнику, общему съ Т. П., но не къ ней самой.

Рѣчь философа-миссіонера представляетъ краткое изложеніе библейской исторіи; начинается рассказомъ о сотвореніи міра и кончается исторіей распространенія христіанства. Возможно, что свѣдѣнія по ветхозавѣтной и византійской исторіи вошли сюда изъ „Хронографа по великому изложенію“, близкаго къ тому, который легъ въ основу полной и краткой Палей²⁾. Пророчества, включенныя въ „Рѣчь философа“, имѣютъ свой прототипъ въ видѣ компиляцій, составленныхъ еще на византійской почвѣ³⁾. Что касается отрывковъ о соборахъ, считавшихся также заимствованиями изъ Т. П., то, какъ теперь доказано, они являются въ Палей позднѣйшей вставкой: въ первоначальной редакціи ея ихъ не было⁴⁾.

¹⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1897 г., т. II, кн. I, стр. 178—189.

²⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1906 г., т. XI, кн. 3, стр. 439.

³⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1898 г., т. III, кн. 2, стр. 522—4.

⁴⁾ Изслѣд. въ обл. др.-рус. лит., стр. 141.

Итакъ, одинъ доводъ въ пользу древности Т. П., именно знакомство съ ней автора „Начальной лѣтописи“, отпадаетъ.

У Тихонравова мы находимъ другое замѣчаніе, которое также какъ-бы говоритъ за древность Палеи въ русской литературѣ. „Т. П.“, говоритъ онъ, „послужила источникомъ... для „Слова Иларіа на о законѣ, данномъ Моисеемъ“, которое также ведетъ параллель между Ветхимъ и Новымъ Заветомъ¹⁾. Ту-же мысль повторяетъ и ак. Ждановъ²⁾.

Общимъ въ Т. П. и Словѣ м. Иларіона является то, что оба произведенія видятъ въ судьбѣ Агари и Сарры образъ Ветхаго и Новаго Завета, во текстуальнаго совпаденія въ соответственныхъ мѣстахъ обоихъ памятниковъ не наблюдается.

Приводимъ параллельные тексты изъ Т. П. и Слова м. Иларіона.

Слово м. Иларіона.

Образъ же закону и благодати Агарь и Сарра, работная Агарь и свободная Сарра, работная прежде ти потомъ свободная. Да разумѣете же, иже чтете, яко Авраамъ убо отъ уности своея Сарру имѣ жену си, свободну, а не рабу. Богъ убо прежде вѣкъ изволи и умысли Сына своего въ міръ послати и тѣмъ благодати явитися.

(Слово Иларіона по изд. А. И. Соболевскаго, стр. 46—7).

Толковая Палея.

Сарра пррочествуеть о законѣ нашемъ тѣмъ ꙗко и добръ ны оуказа Сарра. Егда Сарра не ражашеть, Агарь роди Измаила. Тогда оубо Аврамъ в снѣ мнѣшеть и егда родисѣ Исакъ. то ꙗгнѣсѣ рабъ такоже оубо и законъ моисѣевъ. егда оубо хѣтъ не пришелъ бѣ и еже во плоть моѣскый законъ мнѣшеть.

(Колом. П. по изд. уч. Тихонравова, ст. 276—7, стр. 138—9).

¹⁾ Тихонравовъ, т. I добавл., стр. 44.

Слово Иларіона.

Тогда убо отключи Богъ южесны Саррина и заченни юдъ Исаака свободная свободнаго. Прісѣтившу Богу чеповѣческа естества, явишася уже безвѣстная и утаеная, и юдися благодать и истинна, а не законъ, сынъ, а не рабъ. Яко отдоися отроча Исакъ и жрѣцѣ, сътвори Авраамъ гостивъству велику, егда отдоися Исаакъ сынъ его.

(Слово Иларіона по изд. А. И. Соболевскаго, стр. 47).

Толковая Палея.

Заченши же ся оубо Сарра роди Аврааму снѣ и нарече имя ему Исакъ. Аврамъ же бѣ рѣ лѣтъ. сарра же бѣ чѣ лѣтъ. Иудон же рече штрочищъ свои Исака. Авраамъ же егда оучини гоститву велику яко бѣ ему обычаи добродѣтели творити.

(Колом. П. по изд. уч. Тихонова, ст. 275, стр. 138).

Нѣкоторое сходство наблюдается въ толкованіи благо словенія Манассіи и Ефрема (см. Сл. Илар. по изд. Соболевскаго, стр. 48 и Колом. П. по изд. уч. Тих. ст. 364).

Въ обоихъ случаяхъ тексты Слова Иларіона и Т. П. замѣтно расходятся, хотя все-же нельзя не отмѣтить и нѣкотораго сходства.

За отсутствіемъ другихъ болѣе положительныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о древности Т. П., мы не рѣшаемся категорически утверждать, что указанное сходство объясняется заимствованіемъ изъ Т. П. Быть можетъ, мы скорѣе имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ обратнымъ, т. е. слово Иларіона было въ числѣ источниковъ автора Т. П.?

Ак. Ждановъ замѣчаетъ ¹⁾, что на „Слово Иларіона“ имѣлъ вліяніе отдѣль пророчествъ, встрѣчающійся въ отдѣльномъ видѣ, какъ особая статья „Пророчество Соломоне

¹⁾ Соч., т. I, стр. 468.

сына Давида царя, иже пророчествова на Израиля“. Это заглавіе неполнѣ соответствуетъ содержанію памятника такъ какъ съ половины его мы встрѣчаемъ уже изреченія другихъ пророковъ. Ак. Ждановъ полагаетъ ¹⁾, что эта статья заключаетъ въ себѣ какъ разъ тотъ отдѣлъ пророчествъ, которыми должна была оканчиваться Т. П. въ ея первоначальной редакціи; но если это такъ, то, слѣдовательно, по его мнѣнію, авторъ „Слова“ былъ знакомъ съ Т. П., и она существовала въ XI в.

„Пророчество Соломоне“ было изслѣдовано Истринымъ, который пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ ²⁾: „Пророч. Сол.“—памятникъ русскаго происхожденія. Это компиляція, составленная на основаніи различныхъ источниковъ въ XIII в. (въ 1242 г., какъ это указано въ самомъ текстѣ). Непосредственного соприкосновенія между Палеей и Пророчествомъ нѣтъ.

Итакъ, „Слово“ Иларіона не можетъ быть поставлено въ связь съ Т. П., потому что у насъ нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что пророчества, заключающіяся въ разобранномъ памятникѣ, составляли окончаніе Палеи въ ея первоначальной редакціи; съ самимъ же памятникомъ поставить въ генетическую связь нельзя, такъ какъ онъ появился лишь въ 1242 г. и хотя ак. Ждановъ и замѣчаетъ, что этотъ годъ, очевидно, поправка одного изъ позднѣйшихъ переписчиковъ, и что въ болѣе исправныхъ спискахъ можетъ отыскаться болѣе вѣрное указаніе ³⁾, однако, у насъ нѣтъ пока никакихъ фактическихъ данныхъ, которыя позволили-бы заподозрить правильность этой замѣтки. Остается предположить, что сходство между „Словомъ“ Иларіона и

¹⁾ Соч., стр. 466—7. т. 5.

²⁾ Изъ изслѣд. въ обл. др.-рус. лпт., стр. 42—51.

³⁾ Соч., стр. 466.

„Пророчествомъ“ объясняется пользованіемъ авторовъ ихъ общими источниками.

Итакъ древность Т. П. остается недоказанной.

3.

Византійское происхожденіе ея впервые заподозрилъ Тихонравовъ, но, къ сожалѣнію, мы узнаемъ объ этомъ лишь изъ коротенькой замѣтки, помѣщенной въ программѣ одного изъ его курсовъ: „обратить особенное вниманіе на то, что Т. П. составлена славяниномъ по матеріаламъ греческимъ и славянскимъ“ ¹⁾. На основаніи какихъ данныхъ Тихонравовъ пришелъ къ этому выводу, остается для насъ неяснымъ.

Болѣе обстоятельный пересмотръ вопроса о происхожденіи Т. П. находимъ въ работахъ Михайлова: „Обзоръ состава, редакцій и литературныхъ источниковъ Т. П.“ и „О текстѣ книги Бытія пророка Моисея въ Т. П.“.

Михайловъ прежде всего указываетъ тотъ путь, который долженъ идти изслѣдователь, чтобы не впасть въ заблужденіе, не сдѣлать ошибочныхъ выводовъ. Путь этотъ таковъ: 1) опредѣленіе первоначальнаго состава Палеи; 2) разложеніе ея на части, какъ источники автора и 3) сравненіе этихъ источниковъ съ отдѣльными славянскими переводами тѣхъ оригинальныхъ сочиненій, откуда они взяты составителемъ Палеи ²⁾.

Начало изслѣдованію по такому плану и кладетъ самъ Михайловъ въ слѣдующихъ главахъ „о текстѣ книги Бытія пророка Моисея“ въ Т. П. Бытійскій текстъ, безъ сомнѣнія, первоначальный и самый главный источникъ Т. П.: о немъ не можетъ быть рѣчи, какъ о поздней вставкѣ, ибо безъ

¹⁾ Соч. *Тихонравова*, т. I, добавл., стр. 110.

²⁾ *Михайловъ*, Варшавск. Ун. Изв. 1895 г., кн. VII, стр. 7—8.

Бытійскаго текста и самая Палея теряетъ право на существованіе ¹⁾).

Михайловъ сопоставляетъ палейный текстъ Бытія съ древне-славянскими переводами этой книги. Такой переводъ существовалъ у насъ въ двухъ полныхъ редакціяхъ — русской и юго-славянской и въ сокращенной паремейной. Авторъ Т. П., какъ показали анализъ текста, пользовался послѣдней, хотя имѣлъ передъ собою и полное Бытіе, такъ какъ въ Палеѣ есть такія мѣста изъ книги Бытія, какихъ нѣтъ въ Паремейникѣ.

Какъ примѣръ того анализа, какой производитъ съ текстомъ книги Бытія въ Т. П. Михайловъ, приведемъ главу XXVII изъ нея. Прежде всего, Михайловъ устанавливаетъ ²⁾, что этотъ отрывокъ взятъ изъ полного Бытія, а не паремейнаго, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни одного общаго съ пареміями варіанта, которымъ текстъ паремій отличается отъ полного перевода; въ Палеѣ мы найдемъ такія чтенія, которыя свойственны только полному переводу Бытія. Напр., въ Палеѣ и четъсмъ (полномъ) Бытіи читаемъ „іако състарѣа Ісакъ“, а въ паремійномъ „по старинѣ Ісакъ“, въ П. „осаѣнѣста“, въ пар. „изнемоустѣ“ и т. д.

Которой же изъ двухъ редакцій полного Бытія пользовался авторъ Палеи — юго-славянской или русской? Сопоставленіе текстовъ показываетъ, что Палея вслѣдъ за русской редакціей Бытія отступаетъ отъ юго-славянскаго перевода. Напр., въ Палеѣ и русскихъ текстахъ читаемъ „очи съ невидѣнѣ“, въ Паремейникѣ и юго-слав. текстѣ „не видѣти“ русск. текстѣ „мужъ голъ“, Парем. и юго-слав. „мужъ гладокъ“ и т. д. ³⁾ Подобныя мѣста составляютъ характерную осо-

¹⁾ Варш. Ун. Изв. 1895 г., кн. 7, стр. 20—1.

²⁾ Варш. Ун. Изв. 1896 г., кн. I, стр. 3.

³⁾ Ibidem., стр. 5.

бенность юго-славянскихъ текстовъ и сохраняются въ нихъ до конца XV в. Слѣдовательно, если въ Палеѣ по списку XIV в. мы находимъ отступленія, то они могли быть взяты только изъ русскаго перевода Бытія ¹⁾. Правда, иногда палейный текстъ совпадаетъ съ юго-славянскимъ, а не русскимъ текстомъ, но это только показываетъ, что тотъ списокъ Бытія, какой имѣлъ у себя подъ руками авторъ Палеи, разнится отъ всѣхъ, дошедшихъ до насъ. Что касается греческаго текста книги Бытія, то противъ пользованія имъ со стороны автора Палеи говорятъ такія мѣста, которыя объясняются только древне-славянскимъ переводомъ. и отсутствуютъ въ греческихъ спискахъ ²⁾.

Итакъ, устанавливается, что палейный текстъ Бытія совпадаетъ съ древне-славянскимъ переводомъ его, притомъ въ русской редакціи. Если допустить, что Т. П. переведена съ греческаго оригинала, то, говоритъ Михайловъ ³⁾, процессъ перевода долженъ представляться въ такомъ видѣ: всякій разъ, когда русскій переводчикъ доходилъ до подлиннаго текста Бытія, онъ немедленно обращаясь къ славянской Библии, подыскивалъ соответствующее мѣсто въ готовомъ переводѣ, и греческій текстъ замѣнялъ древне-славянскимъ. Такого знанія библейскаго текста, чтобы онъ могъ приводить его въ памяти, у него не было, а отыскать каждый разъ параллель къ греческому тексту было трудомъ почти неодолимымъ. Если же мы предположимъ, что переводчикъ Т. П. самостоятельно перевелъ и библейскій текстъ, то мы должны были бы ожидать въ его переводѣ много отличій отъ готоваго перевода Бытія. А между тѣмъ такихъ отличій почти нѣтъ. Остается допустить, что сходство палейнаго Бытія съ древне-славянскимъ переводомъ этой

¹⁾ Ibidem, стр. 6.

²⁾ Ibidem., стр. 11.

³⁾ Ibidem., стр. 21—23.

книги, сходство, доходящее до полного тождества вездѣ, гдѣ приводится подлинное чтеніе св. текста, можно объяснить только однимъ, — именно самъ авторъ Палея пользовался древне-славянскимъ переводомъ Бытія, притомъ по рукописямъ русской редакціи ¹⁾. Читая полное Бытіе въ славянскомъ переводѣ, авторъ послѣдовательно выбираетъ изъ него тѣ или другія мѣста, выписываетъ ихъ, прерываетъ толкованіями, тамъ и сямъ дѣлаетъ пропуски, сокращенія, изложеніе своими словами.

Итакъ, результатъ, къ которому пришелъ Михайловъ, противоположенъ выводамъ предшествующихъ изслѣдователей. Палея оказывается теперь не переводомъ съ греческаго, а самостоятельной компиляціей, составленной на русской почвѣ. Интересно было бы продолжить работу Михайлова — сравнить текстъ другихъ библейскихъ книгъ, вошедшихъ въ Палею, съ ихъ славянскими переводами. Это — очевидная задача будущихъ изслѣдователей Палеи.

Вслѣдъ за Михайловымъ, Истринь въ рядѣ работъ, посвященныхъ выясненію состава Т. П., повторяетъ предположеніе о русскомъ авторѣ ея ²⁾. Выводы свои Истринь основываетъ на детальномъ анализѣ текста Т. П. путемъ сличенія его съ различными славянскими памятниками, которые могли служить источниками при составленіи Палеи.

Истринь останавливается, напр., на апокрифическомъ сказаніи о столпотвореніи и приходитъ къ выводу, что онъ вошелъ въ Т. П. изъ славянскаго перевода Топографіи Козьмы Индикоплова ³⁾.

¹⁾ Варш. Ун. Изв. Ibid., 21—23.

²⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1897 г., т. II, кн. I, стр. 177; *ibid.* 1898 г., т. III, кн. 2, стр. 475, 511.

³⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1897 г. т. II, кн. I, стр. 182.

Исторія Авраама въ Т. II. содержитъ между прочимъ отрывки изъ апокрифа, извѣстнаго подъ именемъ „Откровеніе Авраама“. Мы знаемъ этотъ апокрифъ въ отдѣльномъ видѣ въ спискѣ XIV в., причемъ нѣкоторые мѣста его тождественны съ соответствующими мѣстами палейнаго разсказа. Впрочемъ, рядъ отступленій этого послѣдняго отъ названнаго списка „Откровенія“ показываетъ, что или въ распоряженіи автора Т. II. былъ текстъ, отличный отъ дошедшаго до насъ ¹⁾, или уклоненія принадлежатъ самому автору Палей. Рядъ работъ надъ детальнымъ анализомъ состава Т. II. далъ наконецъ Истрину право высказать свое мнѣніе о ея происхожденіи въ слѣд. словахъ: „Вопросъ о славянскомъ происхожденіи Т. II. можно считать оконченнымъ: Т. II. въ томъ видѣ, въ которомъ мы ее имѣемъ въ первонач. ред., не есть переводный съ греч. оригинала памятникъ, а оригинальный славянской и даже, вѣроятно, русской ²⁾“.

4.

Въ недавнее время теорія русскаго происхожденія Т. II. вновь подверглась критикѣ со стороны ак. Шахматова въ его статьѣ „Толковая Палей и Русская лѣтопись“, гдѣ онъ развиваетъ 3-ью гипотезу происхожденія Т. II.—юго-славянскую, въ частности болгарскую.

Онъ исходитъ изъ того основнаго положенія, что Т. II. не дошла до насъ въ первоначальной редакціи, что первая изъ сохранившихся редакцій была въ то-же время первой русской передѣлкой этого памятника; поэтому изученіе ея источниковъ не даетъ еще права дѣлать выводъ о русскомъ происхожденіи Т. II. Прежде чѣмъ появился Коло-

¹⁾ Ibid., стр. 193.

²⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1898 г., т. III, кн. 2, стр. 511.

менскій типъ Палеи существовали двѣ болгарскія редакціи ея—такъ наз. первоначальная и болгарская хронографическая, которыя и легли въ основу русскихъ.

Первоначальная редакція возникла въ Болгаріи изъ тѣхъ преній, которыя велъ св. Кириллъ съ евреями и сарацинами. Тамъ же она соединилась съ хронографомъ, и въ этихъ 2-хъ ред. перешла на Русь очень рано, такъ какъ хронографическая ред. была извѣстна Нестору. Первоначальная ред. лучше всего отразилась въ Палеѣ Коломенскаго типа, хронографич. послужила основаніемъ для 3 и 4-ой, 2-ая же возникла въ XV в. въ Новгородѣ и представляетъ соединеніе 1-ой русской съ болгарской хронограф. редакціей ¹⁾).

На чемъ же основывается ак. Шахматовъ, когда утверждаетъ, что Коломенск. Палея не была первоначальнымъ типомъ Т. П.? Онъ сравниваетъ эту редакцію съ той, которая возстанавливается на основаніи 2-й и 3-ей рус. ред., которую онъ называетъ особой хронографической редакціей, и приходитъ къ слѣдующему выводу. Авторъ особой хронограф. ред. передавалъ свои источники буквально, тогда какъ авторъ Коломенск. типа перифразировалъ ихъ. Если мы признаемъ, что Колом. ред. была первоначальной, то придется допустить, что авторъ хронограф. ред. исправлялъ чтенія, справляясь каждый разъ непосредственно съ источниками, что представляется Шахматову маловѣроятнымъ. Противъ признанія 1-ой рус. ред. Т. П. первоначальнымъ ея видомъ говоритъ еще слѣдующее обстоятельство. Какъ думать Истринъ, авторъ Т. П. долженъ былъ сообразно своей цѣли довести ее по крайней мѣрѣ до ново-завѣтныхъ событій, но трудъ его остался недоконченнымъ. Шахматовъ не соглашается съ послѣднимъ положеніемъ и говоритъ ²⁾, что требуемое окончаніе можетъ быть восстановлено при помощи 2-й и 3-ей рус. ред.

¹⁾ Толк. П. и рус. Лѣт., стр. 17, 20.

²⁾ Толк. П. и рус. Лѣт., стр. 11.

т. е. оно было въ особой хронограф. ред. Эта послѣдняя содержала въ себѣ обширныя толкованія пророчествъ, а также изложеніе новозавѣтныхъ событій и хронографическую часть. Отраженіе этой особой хронограф. редакціи ак. Шахматовъ видитъ въ одномъ памятникѣ, извѣстномъ намъ въ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерск. монастыря, построенномъ по тому же плану, что и хронограф. Палея. Этотъ памятникъ онъ называетъ 4-й рус. ред. Т. II., которую, однако, нельзя возводить ни ко 2-й ни къ 3-ей ¹⁾.

Итакъ, особая хронограф. ред., возстановливаемая на основаніи 2-й и 3-ей рус. ред., по мнѣнію Шахматова, древнѣе Коломенск. типа Палея, но и она была явленіемъ вторичнымъ: она составила изъ соединенія первоначальнаго вида Т. II. съ Хронографомъ, что произошло еще на болгарской почвѣ ²⁾

Что же представляетъ изъ себя эта первоначальная редакція? Какихъ либо опредѣленныхъ указаній на это въ статьѣ Шахматова мы не находимъ; даже больше того, кончая разборъ редакцій Т. II., онъ прямо говоритъ: „оставляемъ всякія догадки о первоначальномъ объемѣ Т. II.“ ³⁾. Попробуемъ, однакъ, на основаніи нѣкоторыхъ замѣчаній Шахматова хоть нѣсколько уяснить себѣ этотъ вопросъ.

Содержаніе этой первоначальной ред. въ части до Соломона не превышаетъ Коломенск. текста, такъ какъ все лишнее, по сравненію съ послѣднимъ, во 2-й и 3-ей рус. ред. Шахматовъ относитъ къ болгарской хронографич., но въ то же время онъ признаетъ, что въ Коломенск. П. первонач. ред. была переработана на основаніи многочисленныхъ источниковъ. Выдѣлить этихъ источниковъ придется очень много, такъ какъ первоначальная Палей, по Шахма-

¹⁾ Толк. П. и рус. Лѣт., стр. 14—15.

²⁾ Ibid., стр. 15.

³⁾ Толк. П. и рус. Лѣт., стр. 20.

тову, была составлена еще при св. Меодіи, когда такихъ сочиненій, какъ Шестодневъ Іоанна Экзарха, Откровеніе Авраама, Лѣтвица и др., вошедшихъ въ составъ Кол.м. П., еще не существовало. Относительно изложенія событій послѣ Соломона Истринъ ¹⁾ высказывается въ томъ смыслѣ, что присутствіе ихъ въ первоначальной ред. Палеи ничѣмъ не доказывается. Но если признать все это, то на долю первоначальной болгарской ред. Палеи останется такъ мало, что Кол.м. П. почти цѣликомъ окажется плодомъ творчества русскаго автора, сама же болгарская ред. по объему приблизится къ тѣмъ преніямъ св. Кирилла съ евреями и сарацинами, изъ которыхъ она, по мнѣнію Шахматова, возникла. Интересно было-бы выяснить, существовали ли эти пренія на Руси въ XIII в. и не были ли они извѣстны автору Т. П.?

Какъ выше сказано, существованіе особой хронограф. ред. Палеи ак. Шахматовъ доказываетъ тѣмъ, что составленіе текстовъ 2-й и 3-ей русскихъ ред. свидѣлствуетъ объ общемъ источникѣ ихъ. Последнее подтверждаетъ и анализъ Истрина ²⁾. Непонятнымъ для насъ кажется лишь то, зачѣмъ ак. Шахматовъ переноситъ этотъ общій источникъ въ Болгарію. Далѣе онъ говоритъ ³⁾, что хронографической редакціей Т. П. руководствовался въ своемъ трудѣ начальный сводъ, но, какъ мы уже выше указывали, Истринъ вполне убѣдительно доказалъ, что сходство между Лѣтописью и Т. П. нѣтъ необходимости объяснять заимствованіемъ, а слѣдуетъ приписать его пользованію общимъ источникомъ (особая редакція Еллинскаго Лѣтописца). Нельзя ли въ этой особой хронограф. ред., возстановленной Шахматовымъ, видѣть то недостающее звено между 1-ой и 2-й рус. ред., упоминаніе о которомъ промелькнуло въ одной изъ

¹⁾ Изслѣд. въ обл. др.-р. литер., стр. 151—2.

²⁾ Изслѣд. въ обл. др.-рус. лит., стр. 74—139.

³⁾ Толк. П. и рус. Лѣт., стр. 54.

статей Истрина? ¹⁾). Быть можетъ, она и была тѣмъ общимъ источникомъ, изъ котораго возникла Полная и Краткая Палеи (2-ая и 3-ья рус. ред.) съ прибавленіемъ, конечно, нѣкоторыхъ другихъ сочиненій. Уже изъ этихъ общихъ замѣчаній видно, что теорія о 2-хъ болгарскихъ ред. Т. П., которыя легли въ основу русскихъ передѣлокъ этого памятника, малодоказательна. Болѣе вѣроятнымъ представляется русское происхожденіе Т. П., защитники котораго, основываясь на фактическомъ матеріалѣ, не вдаются въ область гипотетическихъ построеній.

5.

Признавая Т. П. плодомъ творчества русскаго книжника, ак. Истринъ, однако, задается вопросомъ, откуда явилась самая идея Т. П. и схема ея построенія. Не имѣлъ-ли редакторъ у себя готоваго образца, по которому онъ составилъ свое произведеніе и изъ котораго онъ, можетъ быть, кое-что и заимствовалъ? ²⁾).

Основанія къ такому предположенію даютъ, съ одной стороны, сохранившіеся до насъ остатки полемической анти-еврейской литературы въ славянскихъ переводахъ, съ другой—существованіе въ византійской литературѣ чего-то подобнаго нашей Т. П. Напр., въ общемъ аналогиченъ Т. П. греческій кодексъ, въ которомъ мы находимъ изложеніе ветхозавѣтной исторіи, снабженное обличеніями евреевъ. Каждая глава въ этомъ кодексѣ начинается историческимъ повѣствованіемъ, за которымъ слѣдуетъ толкованіе съ обличеніями жиловина и обращеніемъ къ нему „ѡ 'Ιουδαϊς“ (сравн. въ Т. П. „о жиловине“ и т. д.). Отличіе состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что главное вниманіе обращено

¹⁾ Изслѣд. въ обл. др.-рус. лит., стр. 145.

²⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1898 г., т. III, кн. 2, стр. 512.

въ греческомъ кодексѣ не на начальныя библейскія книги, какъ въ Т. II., а на историческія ¹⁾. Другой трактатъ, который можетъ быть поставленъ въ параллель Т. II., изложенъ въ формѣ вопросовъ іудей и отвѣтовъ христіанина. Наконецъ, въ связь съ Т. II. могутъ быть поставлены особыя компіляціи пророчествъ, цѣлый рядъ которыхъ мы находимъ въ византійской литературѣ ²⁾.

Кромѣ этихъ византійскихъ прототиповъ, и въ русской литературѣ существовала какъ бы предшественница Т. II.—мы разумѣемъ переводъ толкованій бл. Феодорита на Пятонкижіе Моисеево, откуда авторъ Т. II., несомнѣнно, многое заимствовалъ, видоизмѣняя или давая свои объясненія. Помимо содержанія, авторъ Т. II. воспользовался и старымъ названіемъ: толкованія Феодорита назывались „Палеей съ толкомъ“, переводъ съ греческаго „παλαία τὸν ἐρμηνείαις“. Но чтобы точнѣе опредѣлить содержаніе своего произведенія—осужденіе іудейскаго нечестія—онъ прибавилъ къ заглавію слова „яже на Іудея“ ³⁾.

Итакъ, ак. Истринъ признаетъ, что хотя Т. II. и была составлена на русской почвѣ, но ея идея, равно какъ и большинство источниковъ византійскаго происхожденія, при чемъ въ числѣ этихъ источниковъ были не только цѣльныя сочиненія самаго разнообразнаго характера, но и ранѣе составившіяся компіляціи.

6.

Въ противоположность послѣдователямъ византійской и болгарской гипотезъ, настаивавшимъ на древности Т. II. въ русской литературѣ, сторонники русскаго происхожденія

¹⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1898 г., т. III, кн. 2, стр. 513—14.

²⁾ Ibid., стр. 522.

³⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. II, кн. 4, стр. 883.

ея (Истринь и Михайловъ) высказываются за XIII в., какъ за время ея составленія. Михайловъ, первый обосновавшій русское происхождение Т. II., пришелъ къ рѣшенію, что она не могла явиться раньше XIII в., потому что она пользовалась библейскимъ текстомъ уже въ русской редакціи, а эта послѣдняя сама явилась только въ XIII в. ¹⁾).

Истринь ²⁾ приходитъ къ тому же выводу на слѣдующемъ основаніи: въ половинѣ XIII в. появляются два произведенія, судя по ихъ жизненности, вызванныя историческими условіями, а именно Архивскій Хронографъ—исторія еврейскаго народа, кончающаяся изложеніемъ его гибели и разобраннй выше „Пророчество Соломоне“. Т. II. по способу и тону изложенія весьма близко подходитъ къ послѣднему памятнику, вмѣстѣ съ тѣмъ ея одушевленіе указываетъ, что она имѣла жизненное значеніе, а не была только литературнымъ упражненіемъ. Отсюда Истринь заключаетъ, что и первая редакція Т. II. составила въ половинѣ XIII в. Вторая редакція возникла не раньше второй половины XIII в., такъ какъ авторъ ея пользовался второй редакціей Александрій, появившейся лишь около этого времени.

Уже Тихонравовъ указывалъ на связь этой редакціи съ ересью жидовствующихъ, выразившуюся въ пополненіи Пален талмудическими легендами, подъ которыми, вѣроятно, разумѣются „суды Соломона“. Но, какъ замѣчаетъ Истринь ³⁾, это можно понимать лишь въ томъ смыслѣ, что въ данный періодъ „суды Соломона“ были болѣе распространены, чѣмъ прежде, такъ какъ по характеру они не подходятъ для цѣлей

¹⁾ Варш. Ун. Изв. 1896 г., кн. I, стр. 21.

²⁾ Изслѣд. въ обл. др. рус. лит., стр. 46.

³⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1906 г., т. XI, кн. 3, стр. 424.

жидовствующихъ. Что касается пользованія авторомъ второй редакціи толковательными элементами, то опять-таки еще является вопросомъ, можно-ли поставить это въ связь съ полемикой съ еврействомъ. Можетъ быть, это манера автора, явившаяся подъ влияніемъ пользованія Т. II. первой редакціи.

Словомъ, рѣшительно утверждать, что возникновеніе второй редакціи находится въ связи съ ересью жидовствующихъ, мы не имѣемъ достаточныхъ основаній, и потому должны ограничиться лишь указаніемъ крайняго предѣла, раньше котораго эта редакція не могла появиться, а этимъ предѣломъ и будетъ *вторая половина XIII вѣка* ¹⁾.

Опредѣлить точно время составленія Краткой Палей, говоритъ Истрия ²⁾, у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Древнѣйшіе списки ея относятся къ XV или началу XVI в. Признавая, что первоначальная редакція Палей составлена въ первой половинѣ XIII в., мы можемъ опредѣлить время появленія краткой Палей промежуткомъ *отъ второй половины XIII вѣка по XV в. включительно*.

Въ какомъ же видѣ представляетъ Истрия взаимоотношеніе полной и краткой Палей, а также ихъ связь съ Палеей Колом. типа? Вышли-ли онѣ непосредственно одна изъ другой, или восходятъ къ общему источнику, или, наконецъ, только составлены по однимъ и тѣмъ же источникамъ? Анализируя ихъ текстъ, мы видимъ, что въ основѣ первой части обѣихъ лежитъ редакція Коломенск. типа, но оба автора пользовались ею независимо одинъ отъ другого. Это доказывается съ одной стороны тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ краткую Палею вошелъ такой текстъ Коломенск. типа, который не вошелъ въ Палею полную; съ

¹⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. XI, кн. 3, стр. 424—6.

²⁾ Ibid., т. XI, кн. 3, стр. 434—5.

другой стороны иногда въ краткой Палей мы не находимъ и слѣдовъ пользованія такими источниками, которые вошли какъ существенные элементы въ Палейю полную, а видимъ лишь сокращеніе Коломенской редакціи.

Очевидно, авторы обѣихъ Палей пользовались Колом. ред., относясь къ ней, однако, различно; одинъ держится сильно приема сокращенія (П. Краткая), другой распространенія (П. Полная).

Наконецъ, если допустить, что краткая Палей вышла изъ полной, то непонятнымъ является, почему авторъ первой, выпускающій обыкновенно лишь толкованіе, наряду съ ними выбрасываетъ и вставки чисто-историческаго характера, какъ это видно, напр., изъ анализа текста исторіи Моисея. Но если краткая Палей не вышла изъ полной, то можетъ представиться другой вопросъ, не будетъ ли полная Палей представлять распространеніе краткой.

Но противъ этого говорятъ отрывки такого палейкаго текста въ полной П., каковаго нѣтъ въ краткой. Эти вставки содержатъ исключительно толкованія, съ которыми иногда случайно соединяется по нѣскольку строкъ историческаго содержанія. Исходя изъ того факта, что полная Палей представляетъ собой историческій сборникъ, гдѣ толковательная сторона не играетъ уже никакой роли, мы можемъ рѣшительно отвергать всякую мысль о возможномъ восполненіи со стороны автора полной Палей толкованій, если-бы таковыя отсутствовали въ ея оригиналѣ.

Итакъ Полная П. не вышла изъ краткой ¹⁾.

Такимъ образомъ въ предѣлахъ Колом. текста полная и краткая П. составились независимо одна отъ другой. Но ввиду того, что мы не всегда въ состояніи опредѣлять путь, которымъ нѣкоторыя добавленія вошли въ ту или другую ред. (полн. или крат.), Истринъ считаетъ возможнымъ предположить, что авторы той и другой пользовались такимъ

¹⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. П., т. XI, кн. I, стр. 16.

типомъ Коломенской редакціи, который уже имѣлъ эти добавленія.

Впрочемъ, онъ оговаривается, что къ подобному выводу можно прибѣгать лишь въ крайнихъ случаяхъ.

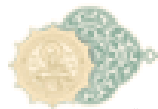
Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи, за предѣлами Палеи Коломенск. типа, краткая и полная Палеи опять не могутъ быть поставлены въ непосредственную связь и сближаются лишь источниками. Обѣ онѣ основываются на Хронографѣ (так. наз. „Хронографъ по великому изложенію“) который однако вошелъ въ нихъ въ различномъ видѣ: въ краткую въ болѣе простомъ, въ полную — въ осложненномъ нѣкоторыми источниками ¹⁾. Авторъ краткой Палеи переписывалъ этотъ Хронографъ почти безъ измѣненій, а авторъ полной комбинировалъ его съ другими своими источниками. Этотъ „Хронографъ по великому изложенію“ представляетъ, по мнѣнію Истрина, особую редакцію Еллинскаго Лѣтописца и происхожденія онъ не греческаго, но славянскаго и по всей вѣроятности русскаго ²⁾. Кромѣ „Хроногр. по великому изложенію“ авторъ полной Палеи пользовался библейскими книгами и рассказами историческаго, церковнаго и апокрифическаго характера, авторъ же краткой Палеи почти исключительно пользовался однимъ источникомъ, ничего не прибавляя и лишь изрѣдка замѣняя его другими ³⁾.

Итакъ полная и краткая Палеи не могутъ быть выведены одна изъ другой, но въ основѣ обѣихъ лежатъ съ одной стороны Коломенск. ред., съ другой Хронографъ. Нельзя ли теперь предположить, что между Колом. П. и полной существовала еще одна редакція, въ которую входилъ Коломенск. текстъ, пополненный нѣкоторыми апокрифами, и „Хроно-

¹⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. XI, кн. 2, стр. 20—23.

²⁾ Ibid., стр. 58.

³⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. XI, кн. 3, стр. 429.

графъ по великому изложенію“ въ томъ простомъ видѣ, въ какомъ мы встрѣчаемся съ нимъ въ краткой Палей?

Изъ этой предполагаемой редакціи могли выйти полная и краткая П., дополнивъ свой текстъ еще нѣкоторыми источниками. Тогда схема редакцій Т. П. можетъ быть изображена въ такомъ видѣ:

Того же вопроса о редакціяхъ Т. П. касается и ак. Шахматовъ въ статьѣ „Т. П. и Рус. Лѣт.“¹⁾. Расходясь съ Истринымъ въ опредѣленіи родины Т. П., указывая на предполагаемые болгарскіе прототипы русскихъ списковъ, Шахматовъ въ то же время примыкаетъ къ его классификаціи этихъ послѣднихъ.

Вслѣдъ за Истринымъ онъ считаетъ Колом. П. первой русской редакціей, Полную и Краткую—2-й и 3-ей. Такимъ образомъ и Шахматовъ представляетъ себѣ исторію Т. П. на Руси, какъ постепенную переработку экзегезиса - полемическаго сочиненія въ историческій сборникъ, въ которомъ трудно даже опредѣлить центръ тяжести—лежитъ ли онъ въ Т. П. или въ Хронографѣ.

Какъ разъ обратную картину рисуетъ въ своихъ статьяхъ г. Истоминъ²⁾, который первоначальную цѣль Т. П. видитъ въ ея повѣствовательной части; толковательный

¹⁾ Стр. 7—15.

²⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. X, кн. 1 и т. XI, кн. 1.

же элементъ въ такомъ видѣ, въ какомъ мы встрѣчаемся съ нимъ въ Коломенск. ред., считаетъ позднѣйшимъ наслоеніемъ. Съ его точки зрѣнія, первоначально Т. II. существовала въ видѣ какой-то хронографической ред., которая можетъ быть возстановлена на основаніи Погодинскаго и Синодальнаго списковъ (т. е. по Истрину 2-й ред.). Затѣмъ произошло сокращеніе ея повѣствовательной части и взамѣнъ этого расширеніе толкованій, и въ результатѣ этой переработки получилась Коломенск. ред.

Сличая нѣкоторыя мѣста этой послѣдней съ Синодальнымъ текстомъ, Истоминъ приходитъ къ выводу ¹⁾, что въ повѣствовательной части она новѣе хронографической, такъ какъ въ ней встрѣчаются неудачныя сокращенія ²⁾. Эти сокращенія наблюдаются имъ въ одномъ Коломенскомъ спискѣ, и тогда ихъ нельзя распространять на всю 1-ю ред., или же они проходятъ черезъ всѣ списки Коломенск. типа. Приводимъ такой примѣръ:

Коломенск. II.

Въставъ же заоутра Авраамъ и взя хлѣбъ и воду и задѣвъ Агарь за плечи ѿпусти ю съ сыномъ ея.

(Изв. Отд. рус. яз. и сл.
И. А. Н. т. X кн. 1 ст.
158).

Синодальн. сп.

Въставъ же Авраамъ заоутра и взя хлѣбы и мѣ¹ воды и дасть Агарь и задѣ за плѣчи ея остро³ и ѿпоу^с ю съ с^номъ ея

Истринъ ³⁾ со своей стороны объясняетъ этотъ случай различіемъ литературныхъ приемовъ авторовъ обѣихъ редакцій. Авторъ Колом. ред. сократилъ здѣсь библейскій текстъ,

¹⁾ Изв. отд. рус. яз. и слов, И. А. Н., т. X, кн. 1, стр. 160.

²⁾ Ibid., стр. 159.

³⁾ Исслѣд. въ обл. др. рус. яз. стр. 185.

авторъ же 2-й ред., сообразно своему обычаю, замѣнилъ текстъ Колом. II. библейскимъ, причемъ выписалъ его буквально.

Въ другихъ случаяхъ (какъ-бы) испорченныя мѣста Коломенск. II. объясняются тѣмъ, что первоначальный списокъ, лежащій въ ея основаніи, до насъ недошедшій, при перепискѣ подвергался небольшимъ видоизмѣненіямъ, которыя нерѣдко состояли въ порчѣ текста. Одинъ изъ подобныхъ испорченныхъ списковъ первоначальной П. легъ въ основаніе 1-ой ред., другой же, сохранившій первоначальное чтеніе, послужилъ источникомъ при составленіи Палеи хронографической (2-й ред.). Отсюда сохранность текста въ этой послѣдней ¹⁾.

Исходя изъ того положенія, что Коломенск. П. въ повѣствовательной части сокращала какую-то хронографическую ред., Истоминъ ²⁾ переходитъ къ вопросу о первоначальной цѣли Палеи. Таковая заключалась, по его мнѣнію ³⁾, въ повѣствовательной части и лишь постепенно, переживъ цѣлый рядъ литературныхъ перипетій и преобразованій, Т. П. вылилась въ форму Колом. типа. Истринъ ⁴⁾ въ свою очередь указываетъ двѣ причины, которыя мѣшаютъ ему признать, что Колом. П. сокращала повѣствовательную часть болѣе полной хронографической.

Во 1-хъ, если Коломенск. Палея вышла изъ хронографической путемъ сокращенія повѣств. части, то какъ объяснить, что ни разу не встрѣчается невольнаго пропуска того или другого толкованія? Правда, это противорѣчило-бы основной задачѣ редактора Колом. П., но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о сознательномъ, намѣренномъ пропускѣ, а

¹⁾ Исслѣд. въ обл. др.-рус. лит., стр. 185.

²⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. X, кн. 1, стр. 160—170.

³⁾ Ibid., стр. 160.

⁴⁾ Исслѣд. въ обл. др.-рус. лит., стр. 188—9.

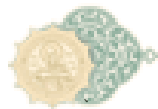
лишь объ ошибкѣ, которую легко было допустить на протяжении столь обширнаго сочинения. Между тѣмъ такой ошибки не встрѣчается ни разу: всѣ толкованія 2-й ред. повторяются и въ Коломенской.

Во 2 хъ, почему Коломенск. и хронограф. ред. сходятся тамъ, гдѣ помѣщенъ перифразированный текстъ, лишнія же мѣста хронограф. редакціи представляютъ буквальные выписки изъ оригиналовъ? Если статья на точку зрѣнія Истомина, то придется допустить, что авторъ Колом. ред. передѣлывая хронографическій текстъ, тщательно выбиралъ изъ него измѣненныя мѣста, опуская точныя цитаты, а такое предположеніе мало вѣроятно.

Сравнимъ для примѣра текстъ апокрифа „Откровение Авраама“ въ Кол. II. и II. 2-й ред.¹⁾ Колом. II. ведетъ рассказъ въ 3-емъ лицѣ, апокрифъ въ 1-омъ. Палея 2-й ред. употребляетъ то 3-ье лицо, то 1-ое: тамъ, гдѣ она пользовалась, какъ источникомъ, Палеей Колом. типа, мы встрѣчаемъ 3-ье лицо, тамъ же, гдѣ находятся вставки изъ оригинала апокрифа, оставлено 1-ое лицо. Если допустить, что авторъ Колом. II. сокращалъ здѣсь текстъ хронограф. ред., то непонятнымъ явится, почему имъ выпущены именно эти буквальные выписки изъ апокрифа и оставлены лишь мѣста, подвергшіяся передѣлкѣ.

Всѣ приведенныя соображенія не позволяютъ намъ присоединиться къ выводамъ г. Истомина, и мы останавливаемся на той схемѣ, какую даетъ въ своихъ работахъ ак. Истринъ, признавая однако, что вопросъ не исчерпанъ имъ до конца: тотъ путь постепенныхъ видоизмѣненій, какой прошла Палея Коломенск. типа, прежде чѣмъ она приняла видъ историческаго сборника, нельзя считать достаточно выясненнымъ

¹⁾ Изслѣд. въ обл. др. рус. лит., стр. 188.

7.

Выше мы указывали, что Т. П., какъ это можно заключить на основаніи значительнаго количества сохранившихся списковъ ея, пользовалась широкой популярностью реди русскихъ читателей.

Слѣдствіемъ этого должно было явиться отраженіе ея въ другихъ памятникахъ нашей древней литературы. Къ изслѣдованію этого вопроса обратились уже первые изслѣдователи Палеи. Ак. Ждановъ называетъ слѣдующіе памятники въ которыхъ, по его мнѣнію, замѣчается вліяніе (Т. П. 1): 1) Слово о законѣ и благодати; 2) Древнѣйшій лѣтописный сводъ; 3) Поученіе Владиміра Мономаха; 4) Хронографы; 5) Азбуковники; 6) Шестодневцы вкратцѣ о сотвореніи небеси и земли. 7) Книга нарицаемый Каафъ 8) (Книга о св. Троицѣ. 9) Разказы Палеи переходили въ народную поэзію.

Какъ видно изъ этого перечня, Ждановъ признаетъ вліяніе Т. П. на нашу литературу въ весьма широкихъ размѣрахъ и съ очень ранняго времени. Но послѣдующія изслѣдованія показали, что кругъ памятниковъ, находящихся въ генетической связи съ Т. П., долженъ быть значительно суженъ, что въ большинствѣ случаевъ сходство объясняется не непосредственнымъ заимствованіемъ изъ Т. П., а лишь пользованіемъ общими источниками.

Нами разобранъ уже этотъ вопросъ относительно „Слова о законѣ и благодати“ и „Древн. лѣтопис. свода“. Приведемъ теперь тоже и о такъ наз. книгѣ Каафъ, изученію которой посвящена статья Истрина ²⁾. „Каафъ“ представляетъ собой небольшой древнерусскій памятникъ, состоящій

¹⁾ Ак. Ждановъ. Соч. т. I, стр. 468—470.

²⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1897 г., т. II, кн. 4, стр. 845—892.

изъ вопросовъ и отвѣтовъ, предметомъ которыхъ служить Пятикнижіе Моисеево. Сходны съ нимъ толкованія въ „Изборникѣ XIII в.“, носящія названіе „се избрано отъ Палей съ толкомъ“. То и другое, по мнѣнію проф. Никольскаго ¹⁾ представляетъ сокращенный переводъ Θεοδοριτοвыхъ толкованій на ветхозавѣтныя книги, о которыхъ мы упоминали, какъ объ одномъ изъ источниковъ Т. П. Напомнимъ, что этотъ памятникъ назывался „Палей съ толкомъ“ (παλαὶ ὁν ἐρμηνείαις). Статья въ „Изборникѣ“ и книга „Каафъ“ считались нѣкоторыми учеными (Владиміровъ, Успенскій, Ждановъ) заимствованіями изъ Т. П., что доказывалось слѣдующимъ: 1) Въ мѣстахъ, гдѣ греческій текстъ толкованій Θεοδοριτα и славянской сходятся, „Каафъ“ представляетъ чтеніе близкое къ греческому, тогда какъ Т. П. то выпускала, то удлинняла, то переставляла первонач. текстъ. 2) Ошибки и непонятныя мѣста Т. П. объясняются при помощи Каафа. Но и этотъ послѣдній не былъ въ числѣ источниковъ Т. П., такъ какъ въ ней мы находимъ нѣсколько случаевъ пользованія толкованіями Θεοδοριτα, которыхъ нѣтъ въ Каафѣ.

Очевидно сходство этихъ двухъ памятниковъ можетъ быть объяснено только общимъ источникомъ ихъ.

Съ хронографами—именно съ Еллинскимъ лѣтописцемъ 1 ой и 2-й ред. Палей имѣетъ много общихъ мѣстъ, но это объясняется, какъ выше указано, отнюдь не тѣмъ, что П. повліяла на хронографы, а опять таки общимъ источникомъ. Въ основѣ 2-й части краткой и полной Палей лежатъ „Хронографъ по великому изложенію“—особая редакція Еллинскаго Лѣтоп., который отразился и на Еллинск. Лѣт. 2-й ред. ²⁾ Порфирьевъ, отмѣчая сходство 2-й части поученія Владимира Мономаха съ Завѣтомъ патріарха Іу-

¹⁾ Н. К. Никольскій. О литературныхъ трудахъ митр. Климента Смолятича, 1892, стр. 47.

²⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. XI, кн. 2, стр. 44.

ды въ „Завѣтахъ 12 патріарховъ“, высказываетъ предположеніе, что этотъ апокрифъ былъ извѣстенъ Владиміру Мономаху черезъ Палею ¹⁾. Но „Завѣты“ очень рано стали извѣстны у насъ въ отдѣльномъ видѣ, такъ что сходство съ ними еще не дастъ намъ права говорить о вліяніи Палеи на поученіе Владиміра Мономаха.

Нѣкоторый интересъ представляетъ никѣмъ изъ изслѣдователей не выясненный вопросъ объ отношеніи „Книги Бытія небеси и земли“ къ Т. II. Этотъ памятникъ представляетъ пересказъ ветхозавѣтной исторіи отъ сотворенія міра до временъ царя Давида. Переводъ ея появился на Руси, какъ полагаетъ Поповъ ²⁾, не позже XII в. Въ позднѣйшихъ своихъ редакціяхъ она пополняется матеріалами изъ Т. II. Элемента обличительнаго въ „Книгѣ Бытія небеси и земли“ мы не найдемъ, но есть нѣсколько случаевъ указанія параллели между Ветхимъ и Новымъ Завѣтами. Напр., при изложеніи исторіи Мельхиседека онъ вспоминаетъ пророчества о Христѣ. „си е' мелхисидекъ безѡчѣнъ и безимѣренъ и безрожденъ. Тако и' гъ нѣхъ на' іс' хъ ни на нѣгѣхъ и на' мѣтрѣ ни на земли оца и наричетсѣ безѡчѣнъ и безимѣренъ и безрожденъ е' теро же пакы тѣ еси нереи в' вѣкы по чиноу мелхиседеккоу? іако же мелхиседекъ хѣнъ и кино жрание гоу боу. тако и' хѣнъ тѣла ради своего и' крове хѣнъ и кино дастъ намъ“ ³⁾.

Въ „Книгѣ Бытія“ библейскій текстъ пополненъ вставками изъ различныхъ источниковъ, въ числѣ которыхъ не мало было и апокрифовъ. Еще Поповъ ⁴⁾ замѣтилъ, что она по самой занимательности своего содержанія нашла обширный кругъ читателей, оказала значительное вліяніе на русскую письменность и вызвала собственные попытки создать русскую историческую Палею.

¹⁾ Ждановъ, Соч., т. I, стр. 468.

²⁾ Поповъ, „Книга бытія небеси и земли“, стр. 1.

³⁾ „Кн. Бытія небеси и земли“, стр. 40—41.

⁴⁾ „Кн. Бытія небеси и земли“, стр. XXXII—III.

Труды Киевск. Дух. Акад. Т. II, 1909 г.

Одинъ изъ такихъ опытовъ Поповъ издаетъ по рукоп. XVI в. подъ именемъ „Сокращенной Палеи рус. ред.“

Весьма возможно, что „Книга Бытія“ была извѣстна и автору Т. П. и оказала на него нѣкоторое вліяніе.

8.

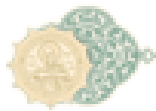
Въ связи съ разсмотрѣніемъ вопроса о вліяніи Т. П. на нашу древнюю письменность и, вообще, изъ анализа ея состава выясняются нѣкоторые дѣйствительные источники, какъ автора ея, такъ и позднѣйшихъ редакторовъ.

Въ числѣ *главныхъ источниковъ Колом. П.* изслѣдователи ея упоминаютъ слѣдующіе источники:

- 1) Русскій переводъ Книги Бытія пророка Моисея въ полной и сокращенной (паремейной) редакціи;
- 2) 7 слѣдующихъ за ней библейскихъ книгъ;
- 3) Ефремъ Сиринъ;
- 4) Шестодневъ Іоанна Экзарха;
- 5) Топографія Козьмы Индикоплова;
- 6) Переводъ толкованій Θεодорита на Пятикнижіе Моисеево;
- 7) Полу-библейская, полу-апокрифич. исторія Авраама;
- 8) Откровеніе Авраама;
- 9) Статья о природѣ, варіантъ которой найденъ въ рукописи XIV в. ¹⁾;
- 10) Завѣты 12-ти патріарховъ;
- 11) Лѣствица.

Кромѣ этихъ произведеній, авторъ Колом. П., несомнѣнно, пользовался цѣлымъ рядомъ другихъ, въ точности еще не установленныхъ. Длинный перечень такихъ предполагаемыхъ источниковъ мы находимъ у Успенскаго, но примѣняемый имъ способъ опредѣленія состава Палеи —

¹⁾ Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1908 г., т. XIII, кн. 2, стр. 325—341.

указаніе параллельныхъ мѣстъ изъ различныхъ произведеній — еще не можетъ убѣдить насъ въ томъ, что ими именно пользовался нашъ авторъ: послѣдній могъ взять изъ вторыхъ рукъ и потому приписывая ему знакомство съ первоначальными источниками, мы легко можемъ впасть въ ошибку, преувеличивая начитанность и разносторонность автора Т. Палея.

Источники полной Палея:

- 1) Палея Колом. типа или близкаго къ нему;
- 2) Библейскія книги;
- 3) Хронографъ по великому изложенію (особая ред. Еллинскаго Лѣтописца);
- 4) Хроника Іоанна Малалы;
- 5) Апокрифич. сказаніе о рожденіи и жизни Моисея;
- 6) Особое сказаніе о жизни Моисея;
- 7) Историческая Палея;
- 8) Апокрифич. сказаніе о судахъ Соломона;
- 9) Хроника Георгія Амартола;
- 10) Александрія II-ой ред.;
- 11) Книга пророка Даніила съ толкованіями;
- 12) Апокриф. мученіе Даніила;
- 23) Перечисленіе христіанскихъ мучениковъ;
- 14) Сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ.

Источники автора краткой П. были большею частью тѣ-же, но въ меньшемъ количествѣ.

Приведенный перечень источниковъ далеко не полонъ, такъ какъ происхожденіе многихъ мѣстъ Т. П. продолжаетъ оставаться темнымъ. Но уже изъ него видно, какого огромнаго труда потребовало составленіе подобнаго памятника. Авторъ его, дѣйствительно, долженъ былъ обладать большимъ мастерствомъ, чтобы такъ умѣло скомбинировать самыя разнообразныя источники въ стройное цѣлое, одушевленное одной идеей — обличить іудей въ его заблужденіяхъ.

Мы уже не разъ указывали на то, что Т. П. въ ея первой редакціи отличается глубоко жизненнымъ характеромъ. Очевидно, ея появленіе было вызвано какими-то историческими событіями, въ дѣйствительной жизни происходило какое-то движеніе, которое и пробудило усиленный интересъ къ іудейству.

Если мы оглянемся на XIII в., и посмотримъ, что представляла собой въ это время литература сѣверо-восточной Руси, куда Истринъ относитъ Т. П., то увидимъ, что нашъ памятникъ не стоитъ тамъ особнякомъ: существовать рядъ другихъ произведеній, обличающихъ также интересъ къ еврейству; одни изъ нихъ были чисто-историческаго характера, какъ Архивскій Хронографъ — изложеніе исторіи евреевъ отъ сотворенія міра до уничтоженія ихъ политической жизни, другіе — полемическаго характера, какъ пророчество Соломоне, весьма близкій памятникъ къ Т. П. ¹⁾.

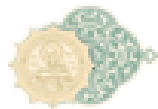
Хотя ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ историческихъ документахъ мы не имѣемъ никакихъ указаній на какое-либо еврейское движеніе, происходившее въ ту пору на Руси, однако, историко-литературные факты позволяютъ предположить, что подобное движеніе, быть можетъ, занесенное къ намъ изъ Польши, существовало и оно то и создало рядъ произведеній съ вполне опредѣленной тенденціей, къ числу которыхъ относится и Т. П.

9.

Въ заключеніе подведемъ итоги главнѣйшимъ выводамъ, къ какимъ пришла современная наука, относительно происхожденія и дальнѣйшей судьбы Т. П.

I. Толк. П. есть компилятивный памятникъ, составившійся на русской почвѣ на основаніи славянскихъ и византійскихъ источниковъ.

¹⁾ Изъ обл. древ. рус. лит., стр. 225—8.

II. Сохранившіеся списки ея могутъ быть сгруппированы въ 3 редакціи.

III. Первая редакція, представителемъ которой является Колом. П., издавна имѣла тотъ объемъ, въ какомъ дошла до насъ. По характеру своему она является произведеніемъ экзегезо-подемическимъ. Время ея составленія — половина XIII в., мѣсто—сѣверо-восточная Русь.

IV. Вторая редакція представляетъ историческій сборникъ, составившійся на основаніи первой редакціи и пополненный множествомъ другихъ источниковъ. Появилась она не раньше второй половины XIII в.

V. Третья редакція носитъ также характеръ историческаго сочиненія; она значительно короче второй. Время ея составленія неизвѣстно, во всякомъ случаѣ не позже XV вѣка.

VI. Вторая и третья редакціи составились независимо одна отъ другой и сходство между ними обусловливается общими источниками.

VII. На ряду съ другими памятниками, Т. II. позволяетъ предположить существованіе въ сѣверо-восточной Руси въ XIII в. какого-то еврейскаго движенія.

В. Адріанова.